

— Действительно, не нужно. Кто сказал, что это место хорошее? — Бай Юньфэй равнодушно спросил.

— Ань Цзыци.

— ... — Бай Юньфэй остановился, уставившись на идущего вперед человека, и его взгляд стал опасным.

Цинь Юй шел, разглядывая уличные лотки, и не заметил, что Бай Юньфэй исчез. Только обернувшись и не увидев его, он остановился и пошел искать.

— Герой, на что ты смотришь? — Цинь Юй встал перед ним, следуя его взгляду.

Сахарная фигурка, вот и все. Если так хочешь, купи одну, — он уже хотел сказать это, но вдруг вспомнил о принципе «жить своим трудом» с Большого Снежного хребта. Эээ... Неужели у героя Бая нет денег?

— Дайте мне сахарную фигурку, — князь Цзинь великодушно купил самую большую фигурку и протянул ее Бай Юньфэю, продолжая с гордостью спрашивать:

— Герой, что еще ты хочешь?

Эта улыбка... Все такой же идиот, — Бай Юньфэй нахмурился.

Цинь Юй, видя, что он молчит, взял его за руку и сказал:

— Пойдем быстрее, а то уже темнеет.

Бай Юньфэй растерянно позволил себя вести, вдруг забыв о своем недовольстве, и откусил кусочек сахарной фигурки, слегка поморщившись. Слишком сладко, даже приторно.

Резиденция Чжунов

Чжо Цинфэн сидел во дворе дома Бай Юньфэя. Полумесяц освещал все тусклым светом, и вскоре послышались шаги. Белая одежда мелькнула у входа.

— Юньфэй.

— Брат? — Бай Юньфэй вошел и встал перед Чжо Цинфэном. — Брат, ты искал меня?

— Увидел, что ты не вернулся, и учитель попросил меня проверить, — в голосе Чжо Цинфэна звучала улыбка.

Учитель? Бай Юньфэй с сожалением сказал:

— Извините, что заставил учителя и брата беспокоиться.

Хаха... Действительно, заставляешь волноваться, — Чжо Цинфэн усмехнулся и вдруг спросил:

— Этот Бай Лю... Ты с ним близок?

— Да, — Бай Юньфэй кивнул.

— Насколько близок? — Чжо Цинфэн продолжал улыбаться.

— Мы... друзья! — Бай Юньфэй произнес это с неохотой.

— Друзья, — пробормотал Чжо Цинфэн, прошелся несколько шагов и, обернувшись, спросил:

— Тот друг из Даляна?

— Да.

Бай Юньфэй опустил голову, его голос был тихим. Чжо Цинфэн хорошо знал его и понимал, что Бай Юньфэй что-то скрывает. Он тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

— Брат, почему ты вздохнул?

— Жизнь непредсказуема!

Бай Юньфэй не понял его слов и замолчал. Чжо Цинфэн же сказал ему:

— Молодой господин Бай и ты — разные люди. Будь осторожен с ним, не сближайся слишком сильно.

Бай Юньфэй хотел сблизиться, просто не было возможности!

— Хорошо, — герой равнодушно ответил.

— Юньфэй, я серьезно говорю об этом.

— Не волнуйся, брат.

С таким отношением я не могу не волноваться, — Чжо Цинфэн не смог больше говорить и решил подумать о другом способе.

Он повернулся и направился к выходу.

— Я провожу тебя, — Бай Юньфэй встал, но тот остановил его.

— Не надо... Что это у тебя на рукаве? — Чжо Цинфэн потрогал пальцами что-то липкое.

— ...Это сахарная фигурка, — Бай Юньфэй опустил рукав, слегка смутившись.

Ты же не любишь сахарные фигурки, — Чжо Цинфэн посмотрел на него, но ничего не сказал, и ушел.

Пройдя несколько шагов, он снова обернулся, глядя на белую фигуру в дверях.

— Юньфэй, ты с этим Бай Лю очень... близок?

Бай Юньфэй потрогал липкий след на рукаве, слегка улыбнулся и спокойно сказал:

— Да.

Чжо Цинфэн шел по каменной дорожке, вдруг почувствовав, что ненависть, лежащая на его сердце, стала еще тяжелее, почти раздавив его.

В комнате

Чжо Цинфэн сидел в темноте, уставившись вперед, сжимая в руке фарфоровую чашку, которая треснула под давлением.

Брат У погиб, все в горной крепости мертвы. В тот день, когда он вернулся, он тоже чуть не погиб, укрывшись в лесу, полном трупов, чтобы избежать меча армии князя Цзинь.

А теперь этот человек, несущий кровную вражду, находится в городе Байху, рядом с Бай Юньфэем.

С того дня, как он поклялся отомстить клану Цинь, Чжо Цинфэн никогда не боялся, но смерть брата У наполнила его страхом. Не страхом перед местью князя Цзинь, а страхом остаться один на один с этой ненавистью, с этой тяжестью, которую он должен нести.

Образ того, кто всегда дрожал и боялся, мелькнул в его сознании, и Чжо Цинфэн вдруг встал, выбежал во двор и устремил взгляд на север.

Лэ Чжань, я хочу, чтобы ты был рядом. Я не хочу оставлять тебя в холодном и мрачном дворце князя Цзинь. Я хочу спасти тебя и быть с тобой. Я не хочу быть один.

Если князь Цзинь здесь, то пусть остается подольше! В глазах Чжо Цинфэна вспыхнул огонь, и он сжал кулаки.

Гостевой двор

Цинь Юй потирал плечо, корчась от боли.

Бай Юньфэй! Ты действительно сошел с ума, это же я купил сахарную фигурку, что такого, если я ее выбросил? Почему ты так сильно ударил!

Я же обещал купить тебе новую, просто сказал, что ты бедняк, а ты так сильно ударил, я же еще не совсем выздоровел. Все цяны с Большого Снежного хребта... нет, все цяны — грубияны.

— Князь, — Ань Цзыци осторожно вошел.

Лицо князя было мрачным.

— Мазь от ушибов, которую вы просили.

— Дай сюда! — Цинь Юй смотрел на него без особого тепла.

Ань Цзыци подошел, хотя в душе он был очень удивлен. В резиденции Чжунов два мастера медицины, почему князь заставил его идти покупать мазь на улицу? В такую темноту он долго стучал в двери, чтобы купить ее.

Хм... Цинь Юй фыркнул, взял мазь и подумал: мои раны не нуждаются в твоём лечении. В огромном царстве Цзинь разве нет нормального врача?

Князь сжал пузырек с мазью, его лицо менялось. Ань Цзыци, заметив это, предложил:

— Князь, может, я помогу вам?

— Не надо, — Цинь Юй все еще был зол, но его тон стал мягче. — Иди.

— Ваш слуга удаляется.

Князь Цзинь все еще был погружен в свои мысли, не заметив, когда Ань Цзыци вышел, и с мрачным лицом наносил мазь.

— Ох! — Больно!

Цинь Юй сам себе сделал больно, раздраженно бросил пузырек и пошел спать, с запозданием пожалев, что не попросил помощи у Ань Цзыци и не уступил герою.

Может, я еще раз уступлю ему, ради своего внутреннего и внешнего здоровья.

Убедив себя, князь Цзинь довольно быстро пошел на поправку, хотя дело князя Чжао становилось все более неприятным, превращаясь в его главную головную боль.

Эх... Цинь Юй положил письмо господина Чжао, и его настроение снова омрачилось. Как и ожидалось, господин Чжао и я мыслим одинаково, прямо советую мне жениться на Наньгун Сян. Вот это да!

Он потрогал кисет, где лежало письмо Наньгун Юйляна. В последние дни, как только он вспоминал о Наньгун Сян, он непроизвольно сжимал его.

— О, — Бай Юньфэй удивился.

Цинь Юй поднял глаза:

— Что такое?

— Этот человек, который советует тебе жениться, я его знаю, — он держал в руках доклад Чжао Чжипина. Бай Юньфэй видел его, это был слабый ученый.

О? Цинь Юй нахмурился, взял доклад. Господин Чжао действительно усерден, не только написал письмо с советом, но и составил официальный документ, говоря о великом долге перед Поднебесной.

«Ваше Величество, взойдя на трон в юности, усмирили северных варваров, успокоили южных цянгов, укрепили государство и армию... Однако, государство не может существовать без наследника, а княжество — без княгини. Ваше Величество в расцвете сил, но наследника оставить необходимо...»

Если уж хвалите, то хвалите, зачем всегда добавлять «однако» и «но», заставляя меня каждый раз нервничать, читая ваши похвалы.

Цинь Юй, выросший во дворце, всегда понимал, что династические браки важны для принцев. С годами он признал, что многие жертвы неизбежны и должны быть принесены.

Из шести сыновей покойного императора только князь У был глубоко предан Фу Юйсы и оставался верен ему, но в результате Третье Высочество рано закончило свой путь к трону и вынуждено было скрываться в царстве У, надеясь на будущее.

В юности Цинь Юй мечтал прожить всю жизнь с молодым маркизом Му, потому что понимал, что у него нет особого веса, и ему не нужно было заключать династические браки. А титул Му подходил ему, и даже если бы он стал княгиней, никто бы не возражал.

А когда он встретил Ду Сюэтана, он уже был князем Цзинь и начал платить цену за вход в этот водоворот. Цинь Юй четко понимал, что князь Цзинь не может жениться на парне из

публичного дома.

Молва Поднебесной, различные силы в царстве Цзинь, будущее наследие трона — все это было слишком тяжело для Ду Сюэтана в то время, даже опасно. Но нападение на северной границе заставило его рискнуть, хотя все закончилось слишком быстро, не оставив ни капли доброты.

<http://bllate.org/book/16170/1451247>